

Хогвартс-Экспресс. Для поколений учеников Хогвартса большой красный паровоз символизировал новые начинания, приключения и возвращение к почтенному и выдающемуся учреждению, которое, как признал Жан-Себастьян Делакур, превосходило даже любимую школу его молодости.

Он подозревал, что данный паровоз был еще и символом определенного высокомерия британских магов. Спрятанная на одной из самых оживленных станций в стране, платформа и вся железнодорожная линия до волшебного города в Шотландии были почти физическим проявлением волшебного мира — по сути, это был издевательский пример того, что волшебники могли делать под самыми носами магглов, а те — ничего не могли сделать, чтобы помешать волшебникам.

В эпоху, когда почти мгновенное путешествие могло быть освоено почти любым членом волшебного мира, Хогвартс-Экспресс был ярким примером британского магического сообщества, не говоря уже о том, что был явным анахронизмом в мире, который в значительной степени прогрессировал, чтобы отказаться от надобности в паровозах вообще. Например, в Шамбатоне была большая каминная зона приема в главном зале, где студенты приходили в первый день занятий, а затем возвращались домой в те дни, когда уроков не было. Разумеется, поскольку было бы нецелесообразно позволять школьникам получать доступ к мгновенному способу передвижения, на протяжении всего учебного года каминные были закрыты для перемещения, и все проходящие через них тщательно проверялись персоналом.

Однако, зная важность символов в повседневной жизни, Жан-Себастьян предположил, что поддержание Хогвартс-Экспресса является стоящим делом — не все традиции стали бесполезными просто потому, что был разработан лучший вариант. Подмечая волнение на лицах, собравшихся на перроне, он видел, что для прибывающих магов это важная часть жизни.

Но ему решительно не нравилось, что студенты проводят половину дня, путешествуя между Лондоном и Хогсмидом, без присмотра старших. Учитывая ситуации, о которых ему рассказал Гарри — особенно те, что связаны с конфликтами с отпрыском Малфоев,

которые, как казалось, случались каждый раз, когда они ехали в школу или из школы —

Жан-Себастьян не мог быть полностью спокойным.

Тем не менее, дети очень талантливые и серьезные молодые люди, думал господин Посол. Юный Малфой может быть немного вспыльчивым, но Гарри, особенно с поддержкой Флер, наверняка справится с ним.

Эта мысль утешала — Флер, несмотря на мнение большинства британских волшебников о ее провале в Тремудром турнире, была в высшей степени способной и могущественной ведьмой. Они будут рядом — не говоря уже о своих друзьях — и будут оказывать друг другу поддержку и защиту. Нельзя недооценивать силу и способность талантливой, решительной и сплоченной

группы друзей.

Когда они шагнули через барьер, трое подростков сразу отправились к поезду, чтобы занять свободное купе, а затем вернуться к трем Делакурам, которые не уезжали в Хогвартс. Габриель была все еще расстроена, что не будет сопровождать сестру и ее новых друзей в их приключении.

— Невилл! Луна! — воскликнул Гарри, когда они вышли из вагона.

Двое друзей были тепло встречены остальной группой, хотя приветствие и не было особо бурным: в конце концов, они расстались всего два дня назад.

Как только приветствия были закончены, новоприбывшие занесли свои вещи в купе, которое уже заняли трое друзей.

— Гарри, где Уизли? — внезапно спросила Флер, всматриваясь в людей платформе.

Решив поразвлечься Гарри и Гермиона переглянулись. Затем Гарри выразительно посмотрел на часы и озорно поглядел на Флер.

— Они должны появиться, примерно, через десять минут.

В недоумении Флер взглянула на свои часы.

— Но экспресс отправится через десять минут!

Жан-Себастьян отметил, что двое лучших друзей захихикали, заставив его старшую дочь немного разозлиться.

— Флер, Уизли известны тем, что они постоянно немного опаздывают, — сказал Гарри сквозь смех.

— Они будут суетиться перед поездкой и обязательно что-то забывают, — добавила Гермиона.
— Это повторяется каждый год. Все, кто ездил с ними, когда Билл начал учиться, знают об этом и с нетерпением ждут шоу.

Трое разразились смехом, после чего Гарри начал рассказ о том, как они прибыли в последний момент на платформу к его второму курсу, и как он с Роном обнаружили портал закрытым. Но насколько бы не был рассказ забавным, Жан-Себастьян погрузился в тяжелые мысли. Как он уже говорил себе, все они были очень способными молодыми людьми, но он не мог не беспокоиться, особенно с Амбридж, находящейся в замке. Он не сомневался, что эта женщина воспользуется первой возможностью выплеснуть свою желчь на его старшую дочь.

Жан-Себастьян нахмурился от этой мысли: он будет требовать голову этой женщины на серебряном блюде, если она посмеет выказывать хоть что-то не соответствующее профессиональному поведению.

Разговор группы волшебников был прерван свистком поезда, сигнализирующем о пяти минутах до отправления. Все засобирались попрощаться, и Жан-Себастьян воспользовался последней возможностью приободрить убывающих подростков.

— Хорошо проведите время в школе. И помните, если Амбридж хоть что-то попытается вывернуть, выходящее за рамки ее должности — поговорите с директором. Вы всегда можете связаться со мной, и я окажу вам любую помощь.

Флер подошла, чтобы обнять его и попрощаться. Жан-Себастьян обнял ее, подумав, что это последний раз, когда она уезжает в школу — после этого года она закончит учебу и будет готова войти в большой взрослый мир. В его горле образовался комок, когда он немного отошел и посмотрел в лицо своей прекрасной дочери.

— Я очень горжусь тобой, Флер, — сказал он, а глаза стала застилать пелена от слез.

— Спасибо, папа, — ответила она. Девушка помолчала, прежде чем снова заговорить. — Я хочу, чтобы вы знали, что я рада тому, как изменилась моя жизнь и продолжает меняться, рара, тамап. Я была немного расстроена и обеспокоена из-за обручения, ведь вы даже не посчитали нужным сообщить мне о существовании брачного контракта! Но сейчас я думаю, что все было к лучшему.

Улыбка Жан-Себастьяна была наполнена облегчением. Некоторое время он боролся с этим решением, не желая мешать возможному счастью своей любимой дочери, прежде чем решил дать ход брачному контракту. Тот факт, что все, что он слышал о Гарри, было положительным, его успокаивало, поскольку он чувствовал, что молодой человек будет хорошо относиться к Флер. Но это не гарантировало ее счастье. То, что она так хорошо поладила с молодым человеком, было именно тем, что он хотел услышать.

— Я рад это слышать, — наконец ответил он. — Я тоже думаю, что вы добьетесь успеха вместе. Не забывайте о доверии друг к другу и присматривайте друг за другом.

— Мы будем вместе, папа. Гарри защищает своих друзей, и я знаю, что он будет следить за мной так же, как и я за ним.

Флер снова обняла отца, а затем и мать с сестрой. И как только они попрощались, три подростка сели в поезд. Жан-Себастьян не был удивлен, когда предсказание относительно Уизли оказалось верным. За пару минут до того, как поезд начал долгий путь, семья почти вывалилась на платформу, и четверо младших мгновенно побежали к поезду.

Делакуры обменялись последними улыбками с детьми сквозь окно, когда поезд начал набирать ход, и медленно побрели обратно.

— Это только мне так кажется, или в этом году было труднее отпустить ее? — спросила Аполлин, когда они прошли барьер.

— Это ее последний год в школе, — просто ответил Жан-Себастьян. — В следующем году она уже будет искать работу. Она выросла.

— Это заставляет меня чувствовать себя такой старой! — вздохнула вейла.

— Дорогая моя, сегодня ты все так же красива, как и в тот день, когда я впервые увидел тебя, — смеясь, господин Делакур обнял жену за плечи. — И мы еще далеко не стары!

— Мы и не очень молоды, — проворчала его жена. — Даже не верится, что Флер выросла.

Апполин посмотрела на свою младшую дочь, которая смотрела на своих родителей с изумленным выражением лица.

— И этот маленький человечек скоро последует по стопам сестры, — продолжила она с улыбкой, обнимая Габриель.

— Так и будет, — согласился Жан-Себастьян, уводя своих дорогих вейл с платформы. — Но не сегодня!

— Сколько нужно времени, чтобы добраться до Хогсмид, Гарри?

— Где-то около восьми часов, — ответил тот.

На лице Флер огромными буквами было написано лихорадочное возбуждение. Поведение вейлы напомнило ему о его первом путешествии в Хогвартс — возбужденный и взволнованный новым опытом, с присутствующей тенью трепета перед неизвестным, он так же ожидал прибытия к замку.

Конечно, Флер раньше была в Хогвартсе — она провела большую часть прошлого года в этой школе. Однако, сейчас все было по-другому. Это был первый раз, когда она ездила на скором поезде. Возможно, это было более обыденным, чем метод, который она использовала в прошлом году — было трудно совершить более причудливое путешествие, чем путешествие в карете Золушки, запряженной крылатыми лошадьми — но путешествие экспресом тоже было отчасти волшебным опытом. Самое главное отличие, что она возвращалась в Хогвартс в качестве студента, а не вольного слушателя, и это имело большое значение для девушки.

Гарри хорошо понимал ее неуверенность — они достаточно поговорили, чтобы он мог

почувствовать ее сомнения и страхи, несмотря на то, что она сама никогда открыто не заявляла о том, что ее беспокоит. Но он знал, что она боится того, что ее обучение в Хогвартсе будет таким же, как и в Шармбатоне: много знакомых и ни одного близкого друга. Флер боялась, что ее наследие всегда будет отделять ее от других людей.

По мнению Гарри, ей не нужно было так сильно об этом беспокоиться, учитывая настоящее положение дел. Гарри был на ее стороне, и он знал, что его друзья примут ее по той простой причине, что он ее принял. Это само по себе должно быть достаточным стартом, чтоб она смогла завести первых друзей в новой школе. Кроме того, она уже познакомилась с близнецами Уизли, а они будут с ней на одном курсе и помогут сгладить ее переход и быть принятой остальной частью ее курса.

Единственная проблема заключалась в том, что она не знала, как пройдет распределение — пока профессор Дамблдор не упомянул о том, как и когда она будет распределена. Тем не менее, Гарри был уверен, что она будет в Гриффиндоре, там ее примут лучше всего. Хотя с таким же успехом девушке могут предложить и Равенкло, но юноша не мог поручиться, что ребята с синими галстуками не будут относиться к вейле предвзято.

Разговор первой части путешествия был приятным и оживленным. Рон и Джинни присоединились к ним в купе вместе с Луной и Невиллом. И хотя в их купе было тесновато, компания была хороша, и ни один из друзей не считал нужным жаловаться. Близнецы Уизли заглянули поздороваться, когда поезд отошел от станции, но сразу покинули компанию, чтобы найти своего партнера по проказам, Ли Джордана. Скорее всего, чтобы обсудить очередной хаос, который они хотят организовать на последнем для троицы учебном курсе. Гарри не сомневался, что все, что они придумают, будет явно выдающимся за рамки обыденности.

Примерно через полчаса веселый гомон в купе был прерван громкоговорителем поезда.

— Внимание, пожалуйста! Все префекты, проследуйте в вагон старост для совещания.

Двое префектов в их купе, Гарри и Гермиона, немедленно схватились за свои мантии.

— Знаешь, я всегда задавался вопросом, а как работает громкоговоритель? Волшебники не особо знают о маггловской электронике, а тем более вряд ли имеют возможность, чтобы использовать ее, — рассеянно сказал Гарри, натягивая мантию через голову.

— Ты бы знал и сам, если бы взял Руны, Гарри, — Гермиона закатила глаза.

— Тут все сделано с помощью рун?

— Это похоже на амулеты света и похожие устройства, которые ты видел у меня дома, Гарри, — вмешалась Флер. — Микрофон, который они используют, имеет модифицированные чары Соноруса, который вместо усиления звука на месте передает его в набор подобных рун в каждом купе, и уже руны на месте усиливают звук.

— Изобретательно, — ответил Гарри, обдумав новую информацию.

— У магглов есть некоторые чудесные вещи, но я осмелюсь сказать, что и у волшебного мира есть место для инноваций, — улыбнулась Флер.

— Звучит интересно, — затем Гарри повернулся к Гермионе, которая все это время заплетала волосы во французскую косу. - Я никогда не знал, что руны настолько универсальны. Как ты думаешь, у тебя будет время поднатаскать меня в этом году?

Руки Гермионы на мгновение дрогнули, и она с некоторым недоверием посмотрела на мальчика.

— Ты действительно хочешь выучить руны?

— Дружище, — вмешался Рон. — Ты намерен себя еще больше мучить, Гарри? Мы ведь уже взяли пару дополнительных предметов.

— Мы выбирали специально что-нибудь полегче, — сказал Гарри, закатив глаза.

— И что с этим не так? — потребовал ответа Рон.

— Все нормально, Рон, если это то, что ты хочешь. Я же считаю, что я и так зря просрал кучу времени — меня преследует крайне мощный бешеный безумец, и сомневаюсь, что он сыграет со мной в квиддич до смерти, когда мы в конце концов встретимся.

Комментарий вызвал хихиканье в купе, хотя Рон, казалось, метался между весельем от шутки и негодованием от пренебрежения его любимым видом спорта.

— Мне кажется, нужно стать немного более предприимчивым и ответственным, Рон, — сказал Гарри, надеясь избежать оскорблений Рона своими примирительными словами.

— В противном случае, я никогда не буду готов встретиться с ним. Я знаю, что он будет преследовать меня. Он не остановится, пока один из нас не исчезнет.

— И ты думаешь руны помогут?

Вопрос Рона держал в себе определенное количество сарказма, заставляя Гарри сознательно проявлять выдержку. В конце концов, это был Рон, и хотя он был достаточно хорошим другом и помощником, он никогда не был особо чутким и мягким. Главное, чтобы Рон не сказал ничего такого, чтобы расстроить Гермиону, что происходило слишком часто за предыдущие годы.

— Не обязательно руны, — признался Гарри. — Но я думаю, что немного дополнительных

усилий в целом было бы хорошо, и, как я уже сказал, это звучит интересно. Ну, так как насчет этого? — продолжил он, поворачиваясь к Гермионе.

Хотя выражение ее лица было все еще подозрительным, Гермиона была довольна интересом Гарри.

— Конечно, Гарри, если хочешь.

— Очень!

Гермиона отразила его усмешку, прежде чем опять приняла серьезное выражение лица.

— Нам лучше поторопиться, Гарри.

Кивнув, юноша последовал за ней.

Встреча префектов не была чем-то особенно выдающимся, впрочем, Гарри ничего другого от нее и не ожидал. Это было важно, и Гарри с Гермионой внимательно слушали инструкции, которые озвучивали главные старосты школы Роджер Дэвис из Равенкло — он сопровождал Флер на Рождественский Бал — и Саманта Дьюхерст, блондинка из Хаффлпаффа. Поттер знал, что Гермиона ожидает от него должной ответственности, и, желая оправдать свою новообетенную должность, Гарри был настроен подражать ей.

К сожалению, он обнаружил на входе, что Малфой тоже был префектом. Это не было сюрпризом учитывая, что Снейп всегда выставлял блондина вперед других. Он ничего не говорил на протяжении всей встречи, но его ухмылка как Гарри, так и Гермионе показалась подозрительной, как будто он знал что-то особенное. Гриффиндорец стойко игнорировал юного Малфоя — несмотря на то, как сильно ему ни хотелось порвать засранца на части, он подумал, что это не оценят первые ученики, не говоря уже обо всем бардаке, который придется потом убирать.

Подавив смех, который вызвала возникшая в голове картинка, Гарри коротко ухмыльнулся Малфою, позволив ухмылке стать еще шире, когда лицо оппонента стало совсем сумрачным. Затем он решил, что этого ему было достаточно, он сосредоточил все свое внимание на встрече.

Префектам Гриффиндора повезло, им были назначены первые патрули, которые шли по старшинству, то есть у Гарри и Гермионы был первый патруль. Они вышли из купе, игнорируя злые взгляды Малфоя и направились к первым купе, откуда они и начали свой обход. Все прошло довольно спокойно, кроме эпизода с парой первокурсников, которые развлекались бешеными гонками по вагонам.

Они вернулись в свое купе после того, как их патруль был завершен, и оставшая часть поездки

прошла спокойно, пока они не приблизились к месту назначения.

Ни одна поездка на Хогвартс-экспрессе не была полной без обязательного визита Малфоя и его свиты. В этом году это произошло в последние 90 минут путешествия, и как только слизеринцы заступили на патрулирование поезда — Гарри подозревал, блондинчик приурочил свое явление гриффиндорцам ко времени своего патрулирования, чтобы не быть пойманным другими префектами.

Гарри только что начал разговор с Роном о предстоящем Кубке Квиддича, как двери в купе открылись, Малфой вошел и его губы растянулись в крайне неприятной усмешке. Он, как всегда, был окружен верными телохранителями. В коридоре Пэнси Паркинсон ухмылялась сидящим в купе.

— Так-так-так, это же Потти и его группка неудачников, — усмехнулся Малфой, манерно растягивая слова.

— Ах, мир все еще на месте, я уж начал беспокоиться — мы уже почти в Хогсмиде и до сих пор не было визита Хорька и двух его горилл. В поезд запустили зоопарк, а я и не знал?

Все в купе засмеялись, за исключением слизеринцев. Крэбб и Гойл выглядели смущенными, в то время как Паркинсон и Малфой вспыхнули от гнева, хотя и не ответили. Префект только зло выдохнул и задрал нос еще выше.

— Это не было бы большой потерей не заходить к вам, вонь от вас чувствуется с момента как мы зашли в вагон.

Тяжело вздохнув, Гарри посмотрел на наследника Малфоев безо всякого дружелюбия.

— Малфой, ты знаешь, что по-французски твоя фамилия означает "предатель"? Интересно что заставило твоих предков принять столь странное имя в качестве родового? Хотя, должен признать — это вам очень подходит...

Драко стал почти пурпурным и сделал, как он думал, угрожающий шаг вперед.

— Ты, грязный полукровка! Как ты смеешь оскорблять чистокровного мага моего положения и родословной?

— Хорек, твоя семья все еще пасла овец во Франции, когда моя семья была одной из ведущих семей в Англии за столетия до этого. Именно поэтому у твоего бандита-отца нет места в Визенгамоте — он по-прежнему считается аутсайдером по британским стандартам чистоты крови.

Гарри улыбнулся ярости Малфоя, мысленно поблагодарив Сириуса за его краткие уроки

истории английских магических семей. Малфой может этого не знать, но единственная причина, по которой его отец имел какое-либо влияние, была в деньгах и страхе, вызванного поддержкой Волдеморта.

Поистине, забавно было видеть, как маленький засранец жрет то, чем обычно кормит других, но Гарри устал от конфронтации и хотел насладиться остальной поездкой в мире и спокойствии.

— Знаешь, Предатель, - продолжил Гарри, выделив последнее слово, — каждый год заходишь сюда словно ты тут хозяин, тянешь за собой этих двух безмозглых бабуинов, и каждый год убегаешь, поджав хвост. Почему бы тебе не оказать нам обоим услугу и не свалить, пока ты не огреб свою обычную долю унижений?

Цвет лица Малфоя в полной мере напомнил Гарри о дяде Верноне. Однако он удивил Гарри, сохранив свой гонор и перейдя к насмешкам еще раз.

— Знаешь, Потти, я знаю, что ты не более, чем полукровка, но я даже не думал, что ты сможешь опуститься так низко. Я имею в виду, что уже плохо то, что ты опустился до общения с грязнокровкой, — он презрительно кивнул в сторону Гермионы, — и сквибом, но... Делакур? Эта шлюха даже не является человеком!

Гнев даже не успел внешне проявиться на лице Гарри. Он вскочил со своего места и двумя быстрыми ударами вырубил Крэбба и Гойла, выкинув их из купе. Книжные шкафы упали на пол, прежде чем они поняли, что их поразило. Еще одно быстрое заклинание разоружило слизеринцев, следующее захлопнуло дверь за спиной Малфоя — и все прежде, чем тот успел бы одуматься и выхватить палочку. Затем Гарри схватил Малфоя за рубашку и прижал его к двери, его предплечье прижалось к горлу парня, и гриффиндорец мрачно взгляделся в его лицо.

— Ты, кажется, не понял меня, Предатель, — начал Гарри, — поэтому я думаю, что мне нужно повторить тебе снова. Меня не интересуют твои фанатичные убеждения или неявный комплекс неполноценности, но в этом году я не собираюсь терпеть твое дерьмовое поведение. Хорек, если ты дорожишь собой или своими прихлебателями, вы все будете подальше от меня и моих друзей.

Глаза Малфоя вспыхнули, и он изо всех сил боролся с Гарри, но у того было преимущество, и он не дал слизеринцу и шанса вырваться раньше положенного.

— Когда мой отец узнает... — успел выдохнуть он, пока Гарри его не прервал.

— И вот почему я не уважаю тебя, Хорек. Первый признак неприятностей, и ты убегаешь к папочке. Ты когда-нибудь сам начнешь драться в тех склоках, которые затеваешь? Или это то, чему учат в начальной школе пожирателей смерти? Дружки твоего папы бегают к Волдеморту, когда дела принимают крутой оборот?

— Как ты смеешь бросать вызов мне? Когда Туплорд услышит об этом ...— вызывая все свое презрение и отвращение к этому дурню, Гарри попытался наиболее похоже спародировать Малфоя.

Купе разразилось смешками, но Гарри сосредоточил свое внимание на Малфое. Его лицо приобретало фиолетовый оттенок, хотя было ли это вызвано гневом или стеснением его горла, Гарри не был уверен.

— Просто помни, Предатель, ты никогда не мог побить меня и никогда не сможешь. Но ты всегда можешь попытаться.

Легкий взмах палочкой, и дверь распахнулась, выкинув наследника Малфоя в коридор, где он столкнулся с Паркинсон, стучавшей в дверь и требующей поочередно, чтобы Гарри выпустил Драко и открыл дверь. Почти комический взгляд неверия на ее лице, когда на нее упал Малфой, был бесценен. Несколько левитационных чар позже, и все четыре слизеринца были выкинуты подальше в коридор спутанным клубком тел. Затем Гарри закрыл дверь, заперев ее за собой, и плотно завесил занавески, чтобы дать им еще немного уединения.

— Дружище, это было блестяще! — как и ожидалось, первым заговорил именно Рон.

Посмеиваясь, Гарри ухмыльнулся своему другу, прежде чем обратиться к остальным, более серьезно.

— Я имел в виду именно то, что я сказал. Этому ничтожеству лучше держаться подальше от нас в этом году. Если он что-то попробует сделать, сначала кидаете заклинания и только потом ведете светские беседы.

— Но Гарри, у тебя могут возникнуть проблемы, — ответила Гермиона. — Дело не в том, что он этого не заслуживает, но ты действительно готов рисковать исключением из школы или еще чем похуже?

— Это говорит девушка, которая разбила ему нос на третьем курсе, — ответил Гарри. Гермиона покраснела от замечания, но не смогла сдержать усмешку от воспоминаний.

Удивительно, но Невилл ответил за всех.

— Гермиона, причина, по которой Малфой постоянно нарывается, это потому что ему все сходит с рук. Снейп игнорирует его действия, а Малфой достаточно умен, чтобы скрывать их, когда кто-то из других учителей находится вокруг. Прочувствовав последствия своих действий от тех, кого он пытается запугать, на собственной шкуре, может быть, он подумает дважды, прежде чем сделать это снова.

— Именно, Невилл, — сказал Гарри, кивая парню. — Хотя я сомневаюсь, что Малфой

достаточно умен, чтобы оставить нас в покое. Но так и мы будем практиковать постоянную бдительность Муди.

Его заявление было одобрено всеми, хотя Гермиона немного сомневалась. Увидев это, Гарри сел рядом с ней.

— Я не собираюсь драться с ним, Гермиона, — тихо сказал он. — Но я не позволю ему продолжать оскорблять моих друзей или мою невесту.

— И я поддержу Гарри. Чем взрослее он будет, тем хуже будет вести себя, если мы не научим его нести ответственность за свое поведение, — добавила Флер, улыбнувшись парочке друзей, отойдя от недавней стычки.

— Ну хорошо, — наконец согласилась Гермиона. — Но не ищите неприятностей!

— Я? Ищу неприятности? — Гарри позволил себе обиженно нахмуриться. — Гермиона, вот сейчас ты меня серьезно обидела...

Общий смех в купе снова развеял серьезное настроение, и друзья вернулись к беззаботной болтовне, пока по радио не объявили о прибытии.

Изначально Флер только усмехнулась, когда ее друзья предположили, что она будет впечатлена до широко открытых глаз, когда прибудет в Хогвартс, и станет похожей на первокурсников.

Однако она не рассчитывала, что знаменитый старый замок все же мог удивить и ошеломить почти любого при первом взгляде, а особенно тех, кто впервые становился его учащимся. Вокзал, долгая поездка в поезде, экипажи, которые доставили их непосредственно к замку — все это казалось более волшебным, чем можно было бы предположить для потомственной ведьмы, готовящейся к совершеннолетию.

Отойдя от станции, группа друзей направилась к экипажам, которые доставят их до ворот школы. В то время как они ждали в очереди, Гарри смотрел вперед на кареты, и его глаза были полны изумления.

— Что за... существа тянут эти экипажи?

Почти как один, группа проследила за его взглядом. Смутившись, Флер оглянулась на жениха — ничего не было перед каретами. Похоже, что их двигала магия.

— Там нет ничего перед каретами, Гарри, — мягко сказала Гермиона другу.

— Гермиона, они есть! — не согласился Гарри. — Они похожи на больших костлявых лошадей с крыльями, сложенными по спине.

— О, это фестралы, — раздался голос Луны Лавгуд, которая немного задержалась на платформе.

Теперь, когда они проводили больше времени друг с другом, группа была хорошо знакома с Луной и ее необычным поведением. Ее заявления в отношении таких фантастических существ, как нарглы, нюхлеры и мощерогие кизляки, среди прочих, были хорошо известны группе. И хотя они действительно любили ее и быстро пришли к мнению, что она хорошая подруга, ее заявления временами ставили всех в тупик.

— Ты о чем, Луна? — довольно грубо спросил Рон. — Там ничего нет.

Луна обратила свой взгляд на Рона — более сосредоточенный, чем обычно, как заметила Флер — и упрекнула его.

— Только потому, что ты не можешь их видеть, Рональд, не означает, что они не существуют. Фестралов видят те, кто видел смерть.

— Значит... Это значит, так как я видел, как Седрик умер в прошлом году... — голос юноши затих, когда он снова отчетливо вспомнил события той ужасной ночи.

Флер взяла его за руку, пытаясь успокоить и приободрить, а Луна обратилась к Гарри.

— Да, это возможно. Седрик был таким хорошим мальчиком...

— Тогда почему их видишь и ты, Луна? — спросил Невилл.

— Моя мать умерла, когда мне было девять, — ответила девушка. — Прямо на моих глазах.

— Мне жаль, — ответил Невилл, протянул руку и взял ее ладошку в свою. Луна улыбнулась ему, но руку не отобрала.

Группа молча ждала своей очереди, а мысли Флер сосредоточились на ее женихе. Гарри не говорил, что видел, как Седрик умер, но она знала, что события той встречи с Волдемортом все еще сильно на него влияют. Когда они, наконец, сели в карету, она заняла место по правую руку Гарри, а Гермиона села и приобняла его с другой стороны. Флер удивленно приподняла бровь, но Гермиона ее нагло проигнорировала. Невилл, Рон и Луна сели на свободные места напротив. Флер заметила, что Невилл и Луна так и не разомкнули рук.

Однако, их настроение поднялось, когда они приблизились к замку, и Флер, все еще взволнованная, стала вглядываться в темноту окна, пытаясь первой углядеть знаменитое здание. Гарри снисходительно улыбнулся, но Флер была слишком увлечена, чтобы сделать что-то большее, чем затаив дыхание тоже начать улыбаться.

— Может быть, Флер нужно было прокатиться на лодках с первыми курсами, - прокомментировал Рон с усмешкой.

— И почему это, мистер Уизли? — спросила Флер.

— Лодки везут первокурсников по подземному гроту к комнате, где они ждут сортировки, — объяснил Гарри. — Лодки выглядят круто, но самое впечатляющее — это вид на замок с озера. Я никогда не видел ничего более впечатляющего в моей жизни.

— Хм, очень жаль, что я пропустила это, — немного огорчилась вейла.

— Тогда это будет нашей первой целью в этом году, — сказал Невилл. — Мы организуем лодку и поплывем на ней в сумерках, чтобы Флер смогла увидеть замок с озера.

Ребята легко рассмеялись, а Флер задумалась над словами юноши.

— Спасибо, Невилл, но я думаю, что значительная часть волшебства — это именно первый взгляд на замок. В конце концов, я его уже увидела.

— Верно, — сказала Гермиона. — Но все равно стоит попробовать, а вдруг получится.

Коляска остановилась перед замком, и шестерка высадилась, встретившись с остальными своими друзьями, которые ехали отдельно. Группой, они шагнули в вестибюль, пробираясь сквозь мельтешащую массу студентов.

В какой-то момент Флер заметила белокурого слизеринца, бросающего на них недовольные взгляды, но он смолчал и просто повернулся спиной к ним с преувеличенным пренебрежением.

— Похоже, что что-то из того, что я сказал, проникло через твердо-каменный череп Малфоя.

Флер вопросительно взглянула на Гарри. Он указал на высокого мужчину с темными волосами в черной мантии, который в данный момент смотрел на них с некоторым презрением.

— Обычно Малфой бежал к Снейпу, жалуюсь на меня ему и своему папочке. Но кажется он хочет начать все с чистого листа и справляться с проблемами самому.

— О, Гарри, - сказала Гермиона, сверкая глазами, — даже не шутите о чем-то подобном. Малфой достаточно плох и какой есть сейчас — он мог быть в десять раз хуже, если бы действительно обрел хребет и начал пользоваться мозгами.

Гарри засмеялся и подмигнул ей, а Флер просто улыбнулась. Она видела Малфоя и не могла не согласиться с их оценкой. А что касается Снейпа, о нем ее неоднократно предупреждали члены всей группы. Она не ожидала ничего иного от мужчины, кроме тех же нападок, которым он регулярно подвергал Гарри. Однако, с ее отцом в качестве защитника в этом году, Снейпу придется лучше следить за своим поведением — месье Делакур был не из тех, кто спускает с рук беспочвенные нападки на дочь.

Учащиеся двинулась дальше и добралась до массивных дверей в большой зал, когда их остановил невысокий профессор, которого Флер запомнила с прошлого года.

— Мисс Делакур, добро пожаловать в Хогвартс!

— Спасибо, профессор, я счастлива снова оказаться здесь.

— И я уверен, что Хогвартс рад украсть такую яркую и талантливую ведьму у наших коллег из Шамбатона. Вы будете ценным приобретением для нашей школы.

Он наклонился вплотную и заговорщицки зашептал.

— Я знаю, что вы, наверно, хотите присоединиться к своему жениху, но может вам стоит выбрать факультет ценящий интеллект?

— Вы пытаетесь повлиять на предполагаемого студента, профессор? — спросила Гермиона с озорным блеском в глазах.

Профессор Флитвик ухмыльнулся.

— Конечно, нет, мисс Грейнджер! Хотя теперь, когда вы упомянули об этом, я считаю, что есть еще один дар магии и интеллекта, который должен был оказаться на другом факультете

— О нет, профессор, — вмешалась Луна. — Думаю, для Гермионы Гриффиндор был лучшим выбором.

— Вероятно, вы правы, — вздохнул Флитвик. — Но это не мешает мне хотеть, чтобы все было иначе.

— В любом случае я здесь для выполнения специальных обязательств, — продолжил он. — Мне было поручено директором проводить мисс Делакур в его кабинет для сортировки. Он считает,

что нет необходимости делать сортировку перед всей школой.

— Да, сэр, — согласилась Флер, прежде чем обратиться к своим спутникам. — Гарри, Гермиона, вы можете пойти со мной, если это приемлемо, профессор.

— Нет проблем, мисс Делакур.

— Мы отведем ее туда сами, профессор, — сказал Гарри. — Будьте уверены, мы знаем дорогу.

Флитвик рассмеялся.

— Без сомнения, мистер Поттер, в таком случае, вернусь к своим обычным обязанностям. Пожалуйста, поспешите, потому что мы не хотим откладывать сортировку первокурсников.

С этим Флитвик ушел. Гарри повернулся к остальной группе.

— Пожалуйста, займите нам места, мы скоро вернемся.

Когда Невилл, Рон и Луна ушли в Зал, Флер заметила, что никто не высказал сомнений Гарри по его предположению, что она будет сидеть за столом Гриффиндора вместе с остальными. Возможно, это было потому, что она бы сидела с ним, вне зависимости от итогов сортировки.

В молчании они проследовали в кабинет директора, и когда прибыли, горгулья, охраняющая дверь, сразу же переместилась в сторону и позволила им выйти на лестницу. После подъема они увидели директора и заместителя ожидающими их.

— А, мисс Делакур, — поздоровался директор. Он указал на стул, расположенный прямо перед его столом. — Пожалуйста, присаживайтесь, и мы начнем.

— А что касается вас, мистер Поттер, — сказал Дамблдор с едва скрытой улыбкой, — я полагаю, вы решили, что должны сопровождать свою невесту, чтобы убедиться, что она была распределена куда нужно?

— Конечно, директор, — сказал Гарри с улыбкой. — В конце концов, я не хочу, чтобы моя невеста жила со змеями.

Директор хихикнул, и профессор МакГонагалл с удивлением посмотрела на него. Но это был смешок потертой старой шляпы.

— Этого вполне достаточно, мистер Поттер, — сказала шляпа. — Только ввиду вашего плохого опыта общения с будущим слизеринцем, вы не захотели туда пойти. И я согласилась с вами, но это не значит что вы будете меня контролировать. Ваша невеста будет помещена на наиболее

подходящий ей факультет.

Флер с изумлением уставилась на Гарри. Мало того, что она была удивлена тем, что ее жених был отчитан шляпой, но она была в полном шоке от его возможного факультета. Девушка посмотрела на Гермиону, но и у нее было такое же выражение шока на лице.

Гарри пожал плечами и усмехнулся.

— Что я могу сказать? Я встретил Малфоя в поезде и не захотел быть рядом с ним. Я просил шляпу, не отправлять меня в Слизерин, и это был правильный выбор.

— Мистер Поттер! — воскликнула профессор МакГонагалл больше для виду, похоже декан, не почувствовала себя оскандаленной.

В то же время, шляпа фыркнула с некоторым раздражением.

— Я все еще говорю, что вы могли бы достичь величия в Слизерине. Хотя признаю, что это был тяжелый выбор между Слизерином и Гриффиндором. Полагаю, там где вы сейчас — вы тоже на месте.

— Благодарю, — ответ Гарри был более чем саркастичным.

— Это, пожалуй, крайне интересное обсуждение, — вмешался директор школы, — но мы должны перейти к делам.

Флер ждала, пока МакГонагалл, получив кивок от директора Дамблдора, достала шляпу с полки и надела ей на голову. Внезапно Флер почувствовала чужое присутствие в голове.

"Мне приятно наконец оказаться на вашей голове, мисс Делакур."

Флер хихикнула.

"Я не уверена, чего именно я ожидала, но не думала, что это будет так."

"Ну, как я могла узнать ваши самые сильные особенности, если бы я не могла видеть в ваши мысли и общаться с вами? Должна ли я вместо этого сортировать вас по цвету ваших волос, или, может быть, вам стоит просто сказать мне, куда вы хотите пойти — сэкономить время таким образом, как вы думаете? В конце концов, это сработало для мистера Поттера."

"Вы довольно саркастичны для шляпы."

Шляпа дала эквивалент умственного пожатия плечами.

"Мой создатель создал меня как слепок его собственной личности, и Годрик был столь же саркастичен. Тем не менее, я разработала свой собственный уровень цинизма, после того как посидела на голове каждого сопливого школьника за последнюю тысячу лет."

"Могу только предположить как это повлияло на вас," - вежливо ответила Флер.

"Именно. На самом деле, я должна сказать, что это довольно освежающе, быть взгроможденным на голову кого-то более зрелого. Я, конечно, обошлась бы без всех играющих гормонов, эмоциональной неуверенности и вечной боязни непознанного, которая существует в умах большинства тех, над чьей головой я сидела. Тааак-с, выберем все-таки вам факультет?"

Хотя говорить со шляпой было забавно, ее особая манера сарказма начинала раздражать девушку. "Пожалуйста."

На мгновение шляпа замолчала.

"Интригующе. Я вижу, что у вас впечатляющий интеллект, более чем достаточно, чтобы увидеть вас в Равенкло, хотя, возможно, это не ваша определяющая характеристика. У вас есть некоторые амбиции, хотя и не столь сильные, как некоторые из ваших других черт. Вы преданны своим принципам, поэтому Хаффлпафф - это тоже возможность. Однако ... Ах да, у вас хватит мужества, не только для того, чтобы постоять за себя, но и пройти испытания, с которыми вы столкнулись в своей жизни. Вы бы преуспели в..."

— Гриффиндоре!

Сняв шляпу со своей головы, Флер улыбнулась и поблагодарила обоих профессоров. Глаза Дамблдора мерцали в ответ.

— Ну, Минерва?

— Ничего другого я не ожидала, Альбус, — ответила профессор, немного самодовольно.

МакГонагалл рассмеялась, затем повернулась лицом к Флер, ярко улыбнувшись.

— И позвольте мне поприветствовать вас в Гриффиндоре, мисс Делакур! Я надеюсь, что вы будете долгожданным дополнением к нашему факультету и будете там успешны вместе со всеми своими друзьями

— Спасибо, профессор, — ответила Флер, несколько смутившись от похвалы. — Я сделаю все возможное.

— Я в этом уверена, — ответила заместитель директора.

Остальная часть вечера прошла для Флер несколько размыто.

Единственное, что было ясно в ее сознании, когда она думала об этом позже, было то, что произошло сразу после вступительных замечаний и представлений директора. И если бы она еще не чувствовала и так сильного отвращения к женщине, одетой в розовую одежду, сидевшей у главного стола, Флер подумала бы, что женщина издевается над всеми.

После представления, госпожа Амбридж встала и, узурпировав обязанности директора, произнесла собственную речь.

— Меня зовут Долорес Амбридж, — начала она, — и в этом году я имею честь занять должность профессора защиты от темных искусств. Надеюсь, в будущем мы сможем многое сделать вместе.

Женщина остановилась на мгновение и пристально посмотрела в потолок, видимо, задумавшись.

— Министерство в последнее время очень обеспокоено стандартом образования, получаемым в этом августейшем учреждении. Я здесь, чтобы улучшить качество обучения, а также обеспечить вас правильной информацией, которая позволит вам добиться успеха. Я надеюсь, что это принесет вам пользу не только в Хогвартсе, но и в вашей будущей карьере.

— Но не ошибитесь — я намерена увидеть, что Хогвартс улучшается, чтобы его выпускники отвечали его потенциалу. В качестве части этого я пришла к пониманию, что некоторые... ученики, — здесь она пристально посмотрела в сторону Гарри, — получают предпочтительное отношение. Уверяю вас, что каждый студент в этой школе должен считаться равным всеми профессорами.

Она еще раз сверкнула своей безвкусной и неискренней улыбкой ученикам.

— Еще раз спасибо, и я с нетерпением жду совместной работы со всеми вами!

Студенты были свободны вскоре после заявлений Амбридж, и хотя Гарри и Гермиона были заняты важной задачей — довести новых учеников первого курса в Гриффиндорскую башню — Флер вместе с остальными недоуменно обсуждали заявления нового преподавателя.

— Она серьезно? — вопрошал Рон.

— Серьезно или нет, но это будет еще один интересный год, — с легким сарказмом сказал Невилл.

— Разве он отличается от предыдущих? - спросил один из близнецов Уизли.

— Да, с тех пор, как Гарри поступил в Хогвартс, каждый год был один интереснее другого, — ответил ему другой.

Флер просто шла разглядывая замок. Это был первый раз, когда она была в общежитиях Гриффиндора, и хотя она была знакома с Хогвартсом, она не была уверена, что сможет снова найти дорогу.

Общая комната была, по мнению Флер, кричаще украшена красным и золотым, но излучала потрясающие тепло и комфорт, несмотря на то, что была довольно утомительной для глаз. Ее познакомили с некоторыми другими учениками, особенно ее однокурсниками, и хотя она была тепло принята другом близнецов Ли Джорданом, она почувствовала типичный прием от дам. Даже три гриффиндорских охотницы, похоже, несколько настороженно относились к ней, хотя они явно уважали и доверяли Гарри.

Тем не менее, это было намного лучше, чем почти откровенная враждебность, которую она ощущала от многих других девушек в Шармбатоне. В целом, она была довольна ее первым днем в школе. Несомненно, будут проблемы, но они будут держаться все вместе и преодолеют все трудности.

<http://tl.rulate.ru/book/50520/1263453>